

Дневник этого года. Шёпот леса

Радомир Веснин

Радомир Веснин

Дневник этого года. Шёпот леса

<https://litres.ru/74590742>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если лес умеет чувствовать?

Молодая берёза впервые просыпается после зимы и обнаруживает, что она не одна. Под землёй — целая сеть. Старый дуб хранит память столетий. Тревожная осина первой чувствует беду. Липа делится последней влагой с теми, кто слабее. Сосна не верит в разговоры — она привыкла выживать одна. Клён просто радуется солнцу и муравьям.

Они не говорят словами. Они передают друг другу сигналы — через корни, через грибницу, через тепло и страх. И когда приходит засуха, а следом гусеницы, именно эта связь помогает им выжить. А когда уходит старая ель, лес учится жить с потерей — и передавать память дальше.

Это роман о дереве как о личности. Со своим характером, страхами, радостями и правом на жизнь. Один год. Четыре сезона. Семь голосов. Один лес.

Роман о лесе, который живёт своей жизнью — со своими радостями, потерями и памятью. Один год. Четыре сезона. Семь голосов.

Радомир Веснин
Дневник этого
года. Шёпот леса

Глава 1

Авторское примечание

Прежде чем вы начнёте читать, я хочу сказать одну вещь. В этом романе деревья «говорят». Они передают друг другу сигналы через корни, через грибницу и через что-то ещё — то, что человек пока не научился слышать.

Это не чистая выдумка.

За последние десятилетия учёные обнаружили, что под землёй, под нашими ногами, существует мир, о котором мы почти ничего не знали. Грибные нити — микориза — оплетают корни деревьев и соединяют их в единую сеть. По этой сети, как по проводам, идут сигналы: о засухе, о нашествии насекомых, о том, кто голодает, а кто умирает. Старые деревья, перед тем как упасть, словно бы «отдают» накопленное молодым росткам у своих корней.

Эту сеть иногда называют «лесной паутиной» — Wood Wide Web.

Споры в науке ещё идут. О том, сколько именно информации передаётся по этим каналам и можно ли называть это «помощью», учёные спорят до сих пор. Сказать, что у деревьев есть «чувства» или «намерения», в лаборатории невозможно.

Но одно известно точно: лес — это не просто множество отдельных, молчащих деревьев. Они связаны.

Всё, что делает этот роман, — идёт на один шаг дальше по этой уже доказанной линии. Я попытался представить: а что, если эта связь — осознанная? Что, если эти медленные, химические, электрические сигналы — на каком-то недоступном нам уровне — действительно чьё-то «переживание»?

Каким был бы тогда этот мир?

Мир, в котором есть радость, страх, потеря и память.

У нас нет доказательств, что он существует.

Но нет и доказательств, что его нет.

Пролог

Дуб-патриарх. Последний день зимы.

Я проснулся раньше всех.

Так бывает каждый год: сначала приходит не свет, а что-то другое — тонкое, почти неуловимое. Будто земля под корнями чуть вздрагивает и отпускает. И тогда я понимаю: зима кончилась.

Но в этот раз всё было иначе.

Я был в мёрзлой почве, и она не отпускала. Обычно к концу зимы снег становится тяжёлым, напитанным водой, и корни чувствуют, как он оседает, как уходит в землю. А сейчас снег был сухим. Лёгким. Он не таял — он просто исчезал,

будто его выпивали.

Я потянулся вверх. Медленно, как всегда. Мои ветви — их много, и некоторые уже не гнутся, как раньше, — приняли на себя первый утренний холод. Он был не таким, как обычно. Резче. Злее.

Я подождал.

Раньше, в такие минуты, я уже слышал их. Не звук — звука в нашем мире нет. Что-то другое. Далёкое, слабое, как если бы кто-то очень старый и очень уставший посылал сигнал: я здесь. Осина. Она всегда просыпается первой из молодых. Потом — Липа. Она просыпается медленно, но её голос тёплый, и он расходится по сети, как круги по воде. Потом — Клён. Этот всегда опаздывает, но когда просыпается, кричит так, что его слышат даже те, кто спит.

Я подождал ещё.

Ничего.

Только пустота. Ровная, глухая, как промёрзшая земля. Я послал сигнал сам. Слабый, но достаточный. Я не умею кричать — я старый, и мои сигналы больше похожи на вздох. Но меня всегда слышали.

Тишина.

Я не испугался. Я слишком стар для испуга. Но что-то внутри меня сжалось — там, где уже давно не растут новые кольца. Я вспомнил. Сто лет назад, когда я был ещё не таким старым, была такая же весна. Сухая. Тихая. Тогда мы потеряли три дерева. Не сразу — они ушли к середине лета. Я

помню, как Осина — не эта, другая, старая Осина — кричала всю ночь, а никто не отвечал.

Я не хочу, чтобы это повторилось.

Я потянулся вниз. Мои корни уходят глубоко, и там, внизу, есть места, где сеть ещё живая. Я чувствую это: тонкие нити, которые не принадлежат мне, но которые я знаю не хуже своих собственных. Они соединяют меня с Липой. С Сосной. С молодыми, которые ещё не научились говорить, но уже умеют слушать.

Я послал сигнал вниз. Не тревогу — просто вопрос. Вы здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.